

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Марианны Андреевны Галиевой

**«Трансформация фольклорной традиции в русской поэзии начала
XX века (С.А.Есенин и В.В.Маяковский)» (М., 2016)**

**на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Автор работы обращается к актуальной для науки теме «миф – фольклор – литература», которая на протяжении нескольких десятилетий раскрывается на материале творчества писателей учеными разных специальностей. В коллективной монографии на эту тему, вышедшей в Пушкинском Доме еще в 1978 году, были опубликованы важнейшие работы, заложившие основу для анализа мифотворчества и фольклорных традиций в русской поэзии первой трети XX века, – статьи «Мифотворчество “аргонавтов”» А.В.Лаврова, «Заметки о фольклоризме Блока» Г.А.Левинтона, «Место “мифопоэтического” подхода к литературному произведению среди других толкований текста (о стихотворении Маяковского “Вот так я сделался собакой”» И.П.Смирнова, «Древнерусские ключи к “Ключам Марии” Есенина» В.Г.Базанова.

Учитывая опыт, накопленный предшественниками, М.А.Галиева ставит целью своей работы «анализ не просто диалога, в который вступают между собой на имплицитном уровне С.А.Есенин и В.В.Маяковский, в контексте диалектической триады “миф – фольклор – литература”, а выявление закономерностей проявления фольклорной традиции, ее внутренних форм в поэтике-обоих поэтов – независимо друг от друга, что позволит убедительно доказать наличие дожанровых образований, архетипических построений в их творчестве» (с. 19).

Продуктивным является рассмотрение в рамках предложенной темы трансформации фольклорной традиции в литературном наследии

С.А.Есенина и В.В.Маяковского. Сопоставление творчества двух поэтов началось еще в годы их жизни и продолжается до настоящего времени. Автор рассматривает, как архетипические структуры воплощаются в творчестве не только рассматриваемых авторов, но и их предшественников. В этом контексте актуально обращение автора работы к традициям древнерусской словесности, начиная с «Повести о Петре и Февронии Муромских», к произведениям русской и мировой литературы.

М.А.Галиева справедливо ставит вопрос об объеме понятия «фольклор» и о различных акцентах, которые делают представители разных научных дисциплин при анализе тех явлений, которые связаны с бытованием фольклора и его воздействием на литературный процесс. Здесь нельзя не отметить, что представление о фольклоре и фольклоризме исторически вариативно, к тому же многие из тех текстов, которые оценивались писателями как фольклорные, в действительности не лишены вмешательства, порой весьма существенного, самих фольклористов. Если одни писатели приобщились к фольклорной традиции через письменные источники, то другие, в числе которых, безусловно, рассматриваемые в работе М.А.Галиевой В.В.Маяковский и С.А.Есенин, также и непосредственно через устную традицию. В этой связи при рассмотрении творчества В.В.Маяковского продуктивным является обращение автора диссертационного исследования к грузинскому фольклору с учетом серьезных работ на эту тему, в том числе монографий Е.Б.Вирсаладзе «Грузинский охотничий миф и поэзия» (М., 1976) и И.Ш.Гагулашвили «Грузинская магическая поэзия» (Тбилиси, 1983), книги «Грузинские народные предания и легенды» (М., 1973) и др. Справедливо отмечая, что «Маяковский был знаком с фольклором, и с русским, и с грузинским, с детских лет» (с. 195 диссертации) и к тому же знал грузинский язык, автор диссертации сокращает то многообразие источников, которые были в памяти у поэта и которыми он мог пользоваться при создании своих произведений, заявляя: «Знакомство с фольклором у Маяковского происходило опосредованно, через грузинскую литературу» (с. 207). Однако при анализе произведений В.В.Маяковского М.А.Галиева обращается и непосредственно

к грузинскому фольклору – магической поэзии, сказкам и другим жанрам. И это правильный путь, поскольку необходимо учитывать разные источники фольклоризма.

С.А.Есенин, изучавший «труды А.Н.Афанасьева, Ф.И.Буслаева, В.В.Стасова» (с. 13), был знаком с фольклором не только опосредованно, но и общаясь с его многочисленными носителями. Отметим, что фольклорные экспедиции Е.А.Самоделовой и других исследователей в Рязанскую область выявили источники образов С.А.Есенина в бытовавших до недавнего времени, а частично сохранившихся и до наших дней произведениях фольклора. М.А.Галиева справедливо отмечает, что для С.А.Есенина было важно не только словесное творчество, но и шире – народная культура, народные традиции, обряды. Отметим, что одним из источников есенинской поэтической системы, еще недостаточно изученным, являются те учебники, по которым он занимался в годы учебы в Константиновском земском училище и Спас-Крепиковской второклассной учительской школе. Начинаящий поэт, к тому же уделявший значительное внимание самообразованию, много читавший, был хорошо осведомлен в истории, литературе и культуре. Об этом свидетельствуют не только его поэтические тексты, но и трактат «Ключи Марии». Этому произведению М.А.Галиева уделяет заслуженно большое внимание, трактат рассматривается автором диссертации как «один из источников и ключей к пониманию фольклоризма поэта» (с. 20). Однако экскурс, предпринимаемый автором диссертации в ходе анализа, выглядит чересчур пространственным. Например, подробно рассматривается не только влияние на это произведение, написанное в 1918 году, творческих исканий Андрея Белого, с которым С.А.Есенин много общался в тот период, но и рассказывается о лекциях по антропософии, прочитанных Рудольфом Штайнером в Дорнахе в 1924 году. Далее исследователь отмечает влияние на творчество А.А.Блока Е.В.Аничкова. Для раскрытия мотивы «смерти – возрождения» в творчестве С.А.Есенина рассматриваются архаические представления о Бабе-Яге, воплощающей культ Змея, миф об Ифигении и др.

В параграфе «Фольклорная традиция в раннем творчестве С.А.Есенина: постановка вопроса» М.А.Галиева обращается к творчеству В.В.Маяковского, а затем и к другим аспектам, лишь косвенно относящимся к предмету исследования. Цитирую: «Если говорить о вольтеровском тексте, то нужно учитывать следующий культурологический контекст. Во франкопровансальской культуре, вальдостанской французской карнавальной традиции обнаруживается масочный костюм быка, рогатого существа с бубенцами. Арлекины облачались в карнавальные дни в такие костюмы, а также уподоблялись медведю. Среди всего этого действия особо выделяется фигура Ландзетте, пробудителя природы, иначе говоря, демиурга. Исследователи также указывают на существование медвежьего культа в вальдостанской культуре, который связан с космическим годовым циклом. Вольтеровский сюжет проник и в творчество М.И.Цветаевой. В поэме “Автобус” (1934—1936) лирическая героиня обращает внимание на царя Навуходносора, который был превращен в белого быка...» (с. 77). Выявляя в трех поэтических текстах возможную переключку с вольтеровским сюжетом о белом быке, М.А.Галиева приходит к следующим размышлениям: «Следовало бы здесь, конечно, поставить вопрос об “источниках”», но тут же заявляет, что «в данном случае срабатывают как типология культур, так и имманентное восприятие поэтики исследуемых авторов», т. е. С.А.Есенина, В.В.Маяковского и М.И.Цветаевой. И, соответственно, не обращается к рассмотрению источников, которые могут быть важны для каждого из авторов.

Экскурсы, подобные тем, которые охарактеризованы нами выше и довольно многочисленны в диссертационном исследовании, выявляют эрудицию автора, однако далеко не всегда могут быть использованы при анализе тех произведений, которым посвящена работа. Отметим, что диссертация защищается как исследование по русской литературе, а не по теории литературы или фольклористике, а важные для любого литературоведческого исследования сопоставления и выявление возможных типологических связей не должны уводить автора от предмета исследования.

Интересным представляется сопоставление диссертантом «Ключей Марии» и маленькой поэмы С.А.Есенина «Кобыльи корабли». Хотя, на наш взгляд, в контексте рассматриваемой темы (в том числе мотива «смерти – возрождения») следовало бы уделить большее внимание маленьким поэмам С.А.Есенина 1917–1918 годов. Нельзя оставлять без внимания и христианскую традицию, особенно учитывая образование С.А.Есенина, который закончил учебные заведения, одними из основных предметов преподавания в которых являлись Закон Божий и церковная история, церковно-славянский язык и церковное пение. Полагаем, что при обращении к образам Мирового Древа, Маврикийского дуба для С.А.Есенина прежде всего была важна христианская традиция.

То же относится и к рассуждениям М.А.Галиевой об истоках образов, связанных с «иной землей». Автор диссертации пишет: «“Иная земля” (“Опять раскинулся узорно”, 1916), “счастливая земля” (“Пантократор”, 1919), “взвихренной конницей рвется // к новому берегу мир” (“Небесный барабанщик”, 1918), “отчалившая Русь” (“Иорданская голубица”, 1918) – это формы выражения “иного царства” в поэтике Есенина, скорее даже, формулы не исторические, революционные (как это виделось прижизненной критике), а метаисторические, которые имеют свои истоки в поэтике русского фольклора» (с. 73). Однако и здесь, по нашему мнению, первостепенную роль играют не фольклорные образы и сюжеты, а православная, библейская образность. Революционность С.А.Есенина, его космизм, соединение земного и небесного миров – это переосмысление православной образности. Отсюда многочисленные цитаты и аллюзии из Библии, библейские персонажи.

Характеризуя творчество В.В.Маяковского, исследователь говорит «о проблеме космизации личности, о представлениях, идущих от русского, грузинского фольклора в поэтике Маяковского» (с. 214). И это справедливо, что подтверждает проведенный автором анализ поэм В.В.Маяковского. Однако причины обращения к фольклорным образам обычно обусловлены конкретными поэтическими задачами, которые ставили перед собой авторы, причем эти задачи варьировались на протяжении их творческого пути. Вряд

ли можно согласиться с автором в том, что «Есенин и Маяковский внутренним поэтическим чутьем выбирали, если так можно сказать, согласно архаической традиции, одинаковых животных-тотемов, связанных со звездным небом, прорывом от тьмы к свету» (с. 75). Образы рождались у поэтов на основе имеющегося опыта, который включал в себя и фольклор, и литературную традицию, и христианскую.

Стремление автора диссертации вычленить именно фольклорную составляющую поэтических текстов актуально на нынешнем этапе изучения творчества двух русских поэтов. Такой подход, базирующийся на всестороннем изучении автором диссертации работ по фольклору, мифологии и литературе, позволяет раскрыть творческую лабораторию С.А.Есенина и В.В.Маяковского, выявить не обозначенные ранее источники их образов.

Библиография включает 355 позиций, в основном это научная и критическая литература, охватывающая широкий спектр исследований по теме диссертации.

Исследование М.А.Галиевой свидетельствует о высокой филологической культуре автора.

Высказанные замечания не затрагивают сути работы и ее основные положения. Автореферат, публикации, 18 из которых напечатаны в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов ВАК, адекватно отражают содержание диссертации.

Положения и выводы, выносимые автором на защиту, обладают высокой степенью новизны, представляются достоверными, оригинальными и обоснованными. Автор подтверждает их анализом значительного круга фольклорных и литературных источников, свободно ориентируется в исследовательской литературе, демонстрирует прекрасное владение разными подходами и концепциями современной науки.

Диссертационное исследование М.А.Галиевой «Трансформация фольклорной традиции в русской поэзии начала XX века (С.А.Есенин и В.В.Маяковский)» в основном соответствует требованиям п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а соискатель Марианна Андреевна Галиева заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – «Русская литература».

Кандидат филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература)
старший научный сотрудник
Отдела новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья
Института мировой литературы им. А.М.Горького
Российской академии наук
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а
Телефон: (495) 690-50-30
E-mail: esenin-konf@rambler.ru
Телефон: (495) 690-53-08

Максим Владимирович Скороходов

20 апреля 2016 года

ПОДПИСЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН

А.И. АЛИЕВА

1. ФИО: Максим Владимирович Скороходов
2. Ученая степень: кандидат филологических наук
3. Ученое звание –
4. Должность: старший научный сотрудник
5. Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук
6. Почтовый адрес (домашний или рабочий): 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а
7. Телефон: (495) 690-53-08
8. E-mail: esenin-konf@rambler.ru
9. Публикации за последнее время:
 - 1) Сергей Есенин: истоки творчества (вопросы научной биографии). М.: ИМЛИ РАН, 2014. Монография. 384 с.
 - 2) Материалы к научной биографии С.А.Есенина: из истории земского образования в России // Есенинский вестник. 2014. № 5(10). С. 9–19.
 - 3) Ранняя биография С.А.Есенина // Современное есениноведение. Научно-методический журнал. 2013. № 25. С. 19–39.
 - 4) Пространство истории в творчестве Есенина: истоки и воплощение // Вторые московские Анциферовские чтения». Москва. М.: ИМЛИ РАН – ГЛМ.. 2014. С. 533-553.
 - 5) Маленькая поэма С.А.Есенина «Певущий зов» в историко-культурном контексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7. Июль. Ч. 1. С. 167–169.
 - 6) С.А.Есенин — учащийся и студент: к вопросу об истоках творчества поэта // NHA VÃN & TAC PHÃM. 2015. Том 13. С. 157–162 (на вьетнамском языке).

7) Университетские курсы рубежа XIX–XX веков как источник образной системы русского модернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2015, № 10 Ч. I. Сентябрь. С. 165–168.

8) Учебная литература в кругу источников поэтической образности С.А. Есенина // Библиотекосведение. 2015. № 5. С. 74–80.

Максим Владимирович Скороходов

20 апреля 2016 года

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН

А.И. АЛИЕВ

